

Пролог часть 2

- Хехехе, так, что тут у нас... Передача государственных тайн...? Что? Не желаешь в этом признаваться!?

*Свист!

- Аxxxxxxxxxxxxx!!

Взмахнув кнутом со всей силы, надзиратель нанес глубокую жгучую рану на чистой бледной коже Шарли.

Шарли закричала от боли. Неважно, что за боль она испытывала прежде, с этой и близко было не сравнить.

- Хах! Какой прекрасный визг! Хочется наслаждаться им еще и еще!

Надзиратель издевательски насмехался над ней, вновь и вновь избивая её кнутом.

Этот человек не испытывал стыда, желая вырвать из Шарли ложные признания.

В Империи, ныне действующий закон гласил - "Для привлечения обвиняемого к суду, должны быть предоставлены веские улики или признание". А поскольку Алиса понимала, что она никак не сможет заставить Шарли признаться в вымышленных ею преступлениях, воспользовалась уловкой "принудить с помощью пыток"

(Т-только бы стерпеть... Это же просто ошибка какая-то... Уверена, скоро всё закончится...)

Несмотря на то, что Шарли была оклеветана родной сестрой и предана своим женихом, она не оставляла надежд, даже будучи брошенной в такое жуткое место.

(Как только Альберт выяснит всю правду, всё мигом вернется на круги свои.)

Удерживая эту мысль и цепляясь за воспоминания о счастливых временах с Альбертом, Шарли отчаянно пыталась вынести пытки.

Однако, вместе с этой мнимой надеждой, 19-летняя девушка вскоре столкнулась с еще более безжалостной реальностью.

Как оказалось, кнут был лишь началом.

Вырывание ногтей, прижигание стоп раскаленными углями, подвешивание верх ногами, постоянные побои... От ежедневных зверских пыток, способных заставить даже самых крепких воинов корчиться в агонии, слабый проблеск надежды начал медленно угасать в душе Шарли.

Со временем, Шарли стала тенью своего прежнего «я», не стало даже той красоты, что была предметом восхищения и зависти других. Ее кожа стала дряблой и грубой. Часть её тела покрылась шрамами и необработанными ранами. Прежде сверкающие белые волосы совсем иссохли и потеряли блеск. Она выглядела словно старухой и на неё было больно смотреть.

Спустя месяц, проблеск надежды о том, что Альберт опомнится и прервет ее тюремное заключение, уступило место пылающей ненависти. Более яркой и обжигающей, чем любовь, которую она когда-либо испытывала к нему.

- Грррррррр...!!!

Глухие вопли издавало её охрипшее горло.

(Я, никогда, не прощу вас... Никого... Никогда...!!)

Её добрые глаза, что когда-то излучали ауру сострадания, сменились на пылающую ненависть.

Шарли мечтала продать свою душу дьяволу, только чтобы заставить всех её обидчиков отправиться в ад.

(Мои папа, мама и родные ...)

Те, кто превратил её жизнь в ад.

(Тем, кому я доверяла...)

Она была предана даже теми, кому в свое время протянула руку помощи.

(Моя сестра, которая отняла у меня все...)

Алиса, сумевшая украсть у нее счастье.

(И наконец... Человек, который предал меня...!)

Теперь, она всё поняла. Альберт был женихом Шарли, но все это время встречался с Алисой.

Неужели этот заговор он придумал ради Алисы? Ну, это уже не важно.

Даже если Алиса смогла каким-то образом его обмануть, сам факт того, что Альберт был готов поверить в самые нелепые обвинения, предъявленные к той, с которой он хотел разделить свою жизнь, и той, что любила его больше всех на свете... Это делало из него самого презренного человека.

(Я отомщу вам... Даже если это означает путь в ад, неважно. Моя месть будет самой жестокой...)

Но неважно, сколько у Шарли было сейчас сил, пока она гнила в этой темнице, мечты о мести так и оставались пустым звуком. Нужно было чудо или шанс на побег...

Неизвестно, Бог какой-то или Демон исполнил желание Шарли в обмен на душу, или еще что-то, но с ней начали происходить какие-то изменения.

- Ч-что, черт возьми, это...!?

Первым это заметил старший надзиратель.

Он долго игрался с Шарли как со своей игрушкой, но это ему уже надоело. Но продолжал мучить её, так как это была его работа. В очередной раз, придя в тюремную камеру Шарли, надзиратель был потрясен её внешностью. Она выглядела так, будто бы он никогда ничего не делал с ней.

Ее кожа снова обрела блеск, ее иссохшие волосы вновь засияли, а двадцать ногтей, которые он вырывал один за другим, были на месте как новенькие.

Изуродованный и измученный мешок с костями, с которым он игрался еще вчера, словно заменили на тот, что только принесли.

- Э-это невозможно! Нужно немедленно доложить...!

Ошеломленный от увиденного, надзиратель в спешке выбежал из темницы, чтобы сообщить об этом своим хозяевам, но позабыл об одной вещи... Запереть камеру.

- ... Жаль. Если бы он только подошел поближе, я бы проткнула его шею...

Шарли недовольно встала и отбросила в сторону острый камень, который прятала за спиной.

(Моё тело... Я только слышала легенды о таком... Не ожидала что это случится именно со мной... Ну, по крайней мере, это лучше, чем ничего. С этой силой, я буду спасена от беды, в которую попала из-за своей собственной глупости.)

Порой сущность простого человека тяжело усваивает одно простое правило, закрывать за собой двери. За исключением ответственных и собранных слуг, те, кто не забывал запирать двери или сундуки, становились постоянным источником хлопот в Императорском Замке.

Еще недавно Шарли сетовала на это. А теперь она была рада что сможет использовать это в своих целях.

- Ну что же, пора... Есть люди, с которыми надо разобраться.

Бесшумно покинув темницу, ей удалось найти кое-какое снаряжение в неохраняемой комнате стражи, а затем выбраться наружу.

Спрятав под шапкой свои заметные белые волосы, Шарли с украденным мечом направилась в сторону Имперской столицы. Попутно представляя себе испуганное выражение на лице Альберта, она вспылала радостью, а её глаза загорелись сильным убийственным намерением.

- Подожди, еще немного... И я смогу насладиться моментами, где ты будешь страдать от участи похуже смерти...

Шарли незаметно покинула город и спряталась в заброшенной лесной хижине неподалеку, вдали от любопытных глаз.

Как беглая заключенная, Шарли особо не надеялась на помощь какой-либо политической оппозиции.

Итак, что сейчас она смогла бы сделать? Ответ не занял много времени.

Если ей не хватало политического влияния, то проще было воспользоваться своей подавляющей силой. А для этого мастерство в магии и в фехтовании, которые она развивала изнурительными тренировками, желая стать хорошей невестой для этого презренного человека, были в самый раз.

С помощью своих навыков, Шарли смело бы могла напасть на Замок, прорываясь с боем через всю охрану к Альберту и Алисе, и подарить им долгую и мучительную смерть. Она мысленно прорисовывала в голове каждые детали, продлевающие страдания Альберта как можно дольше, невзирая на его мольбы о смерти.

Поначалу подготовка Шарли шла гладко. Удивительно, но у нее не было никаких проблем с освоением меча. Хотя она не была уверена в том, что сможет убить им сильного монстра, но считала, что прочности меча хватит на обычного рыцаря.

Часть вещей она попутно крала в городе, а остальное добывала с трупов в разбойничьих лагерях. Медленно, но, верно, Шарли готовилась к осуществлению своей мести.

- Угхх.....

Спустя два месяца со дня разрыва помолвки и одного месяца со дня побега из темницы, Шарли внезапно охватила волна тошноты.

Поначалу она задавалась вопросом, не заболела ли. Но эти признаки были довольно странными. Началось всё с дрожи, словно от сильного холода. Потом начались менее серьезные проблемы, такие как бессонница, а за ними последовали боли в животе и в груди.

Но, в тот момент, когда Шарли начала задумываться над вопросом, стоит ли обратиться за помощью к врачу, как вдруг вспомнила кое-что.

- Когда же они были...? Мои последние месячные...

Единственная мысль, которая внезапно возникла в её голове, была «Беременность».

То, как она медленно набирала вес, лишь подтверждало это. И даже не нужно было гадать, кто

его возможный отец.

- За что...? Родить ребенка от того презренного человека...!?

В глубине души Шарли злилась на ребенка Альберта которого она носила в своем чреве. Её даже начали посещать мысли о том, чтобы разрезать свой собственный живот и вытащить его оттуда. Но всё же она не решилась на такое и лишь со вздохом убрала свой меч.

- Нет, я не могу, даже если тот человек является его отцом, ребенок то ни в чём не виноват. Ладно, как только он родится, найду ему приют.

Шарли еще не настолько пала, чтобы губить в утробе невинную жизнь.

Жизнь в бегах была опасна для будущего ребенка, и не было уверенности в том, что он благополучно родится. Хоть Шарли и отогнала мысль прервать беременность, но решила начать понемногу ограничивать себя.

- Это не из-за каких-либо чувств к плоду... Я пока воздержусь от полноценных тренировок и буду сражаться только со слабыми монстрами.

"Избегать сильных монстров и тех, что передвигаются стаями, убивать слабых и отставших от стаи, если есть такая возможность. Продолжать развивать владение мечом и магией ежедневно." Частичная подготовка по-прежнему была важна, даже если она не могла позволить себе сейчас полноценно тренироваться.

И все же, это все равно переходило грань того, на что была способна беременная женщина. Можно представить себе весь ужас на лицах матерей и врачей во всем мире, «Будь что будет» - так решила для себя Шарли.

Вот только постоянно растущий живот, а с ним и аппетит тормозили план мести.

Было вполне естественно, что плод внутри начинал мешать Шарли. Если бы ей удалось родить и сдать в приют этого ребенка, то она была бы очень благодарна. Так она считала...

- Черт... Что-то в последнее время стало сложно сосредотачиваться на подготовке.

От судорог в животе во время размахивания мечом ей становилось не по себе. И это чувство росло с каждым днем.

Временами, она в отчаянии пыталась мысленно дотянуться до той жгучей ненависти, что двигало её прежде. Однако каждый раз, все ее мысли вновь возвращались к жизни, растущей в ее утробе.

- Эта беременность... Словно болезнь... Как же раздражает...

Как ни старалась Шарли выругаться на ребенка в своем животе, слова только застревали в горле, и никак не хотели выходить наружу, что еще больше сбивало с толку.

В чем была причина и почему, она не могла понять, но сейчас ее беспокоило не это.

- ... Ой, он наконец-то пошевелился...?

Живот неуклонно рос, и Шарли даже ощущала какие-то приятные чувства. Поглаживая свой живот, она будто бы надеялась уловить движение.

Несмотря на то, что Шарли едва практиковалась, она всё равно чувствовала себя истощенной. Она не заметила даже и то, как все реже и реже стала махать мечом.

- Слава Богу, что я запаслась едой и предметами первой необходимости. Так я смогу продержаться до родов... А... Да что я несу? Я...

Шарли удивлялась самой себе. Неужели она запаслась припасами ради своего ребенка? Сцена, как Шарли медленно проводила рукой по животу в ожидании движений, стала для нее самой привычной.

Невинное создание, которое не имело никакой роли в ее мести...

- Надеюсь, что у тебя не будет его лица...

Мысли сменялись, теперь она начинала думать о своем ребенке иначе.

(На кого же он будет похож? Пусть и его отец - тот человек, но хотелось бы, чтобы он больше

походил на меня...)

(Оставить ребенка в приюте и начать стремиться к мести...?) Такие мысли только заставляли Шарли часто нервничать.

Наконец, время для родов приблизилось.

- Похоже, что он скоро родится. Как только отдам его в приют, то смогу продолжить свою месть...

Последние слова вызвали у нее леденящий страх, дрожь пробежалась по ее телу, а дыхание стало изможденным.

Она все бормотала и бормотала. Даже смысл одних и тех же слов, что привычно вырывались наружу, начал пугать ее еще больше. Это заставляло её крепко обнимать свой выросший живот.

Но лишь шепот сердца о приближении скорых родов, успокаивал Шарли и рассеивал ее страхи.

- Ааааааах... Ммм.... Угххххх...

Несколько месяцев спустя, ближе ко дню ее 20-летия...

Пришло время родов. Шарли не стала обращаться к повитухе и страдала одна в этой заброшенной хижине, и не оставляла попыток самой привести в этот мир новую жизнь.

Но боль в утробе намного превышала ту боль, что причиняли ей в той комнате пыток.

И все же, она это терпела и надеялась, что родится здоровый ребенок. Единственный вопрос, на который Шарли не знала ответа. (Почему я так этого хочу?)

Возможно, это какой-то инстинкт заставлял ее пройти через эти трудности.

- Хаааах...! Хаааах...! Хаах... Он... Родился... Ч-что...?

Наконец, после долгих схваток, Шарли родила двух девочек.

У обеих были такие же белоснежные волосы, как у Шарли. Глаза у первой родившейся девочки были голубые, а у второй - малиновые.

Маленькая хижина начала заполняться эхом голосов двух новорожденных, переходящих в плач. Когда их крошечные ручки схватились за пальцы Шарли, слезы сами начали наворачиваться и капать с ее разноцветных глаз.

- И-ик, аах... Уаааааа...!

Шарли начала невольно всхлипывать.

Прежние чувства, что эти дети станут для нее бельмом или помехой, начали стремительно стираться под бьющими через край чувствами любви и заботы.

После всего этого Шарли вдруг осознала. Что каждое ее действие могло обернуться для этих девочек трагедией.

Безрассудно продолжала размахивать мечом, и при этом боролась с чувствами к этим детям внутри себя... Стоило ей вспомнить об этом и как близка она тогда была к выкидышу, как все тело бросило в дикий озноб.

Прежние мысли о том, что она собиралась оставить их в приюте, погрузили Шарли в еще большую печаль.

Ведь, даже если бы и достигла своей цели, это нисколько не оправдало бы то преступление, которое она могла бы совершить против своих собственных детей.

А если бы она бросила их сейчас и вернулась бы на путь мести как одержимая, наслаждалась бы кровопролитием, то никогда не смогла бы вернуть себе человечность.

Она перестала бы быть человеком. Вместо этого Шарли стала бы кровожадным чудовищем. Сеющим безумие и ненависть.

Лишь только одно тепло от этих крошечных ручек, спасли Шарли и вытащили её из края пропасти.

- Если я не буду защищать их... Эти детки, у них не будет будущего...

Все ее мысли о мести начали исчезать, а разум проясняться.

Единственное, что сейчас было важно для нее — это найти способ вырастить своих детей в безопасности.

Для Шарли больше не имело значения, чья кровь текла в их жилах. Растить и защищать двух младенцев, которые спят у нее на руках, вот что было более важно. Наконец, собравшись с силами и не обращая внимания на боли в животе, Шарли нежно обернула близнецов в теплые одеяла, собрала немного припасов и покинула хижину. Избегая дорог и людей, она начала свое путешествие к границам Империи.

Для Шарли больше не было места в Империи. Потому она решила начать новую жизнь вместе со своими дочерьми в соседнем Королевстве.

Раз уж ее социальный статус исчез, значит осталась дорога искателя приключений, наполненная опасностью и риском. Но даже в этом случае она была готова рисковать, зарабатывать и обеспечивать своих детей.

Шарли продолжала опасаться, что сущность, которую она уняла, может когда-нибудь проснуться. Но до тех пор, она решила стремиться дать своим девочкам то счастье, которое у нее никогда не было. Она никогда их не предаст.

С этой клятвой, Шарли начала новую жизнь, свободную от мыслей об убийстве и мести. И так, в скором времени семья обосновалась в небольшом приграничном городке находящимся в Королевстве.

И с тех пор прошло десять лет...

<http://tl.rulate.ru/book/19278/560521>